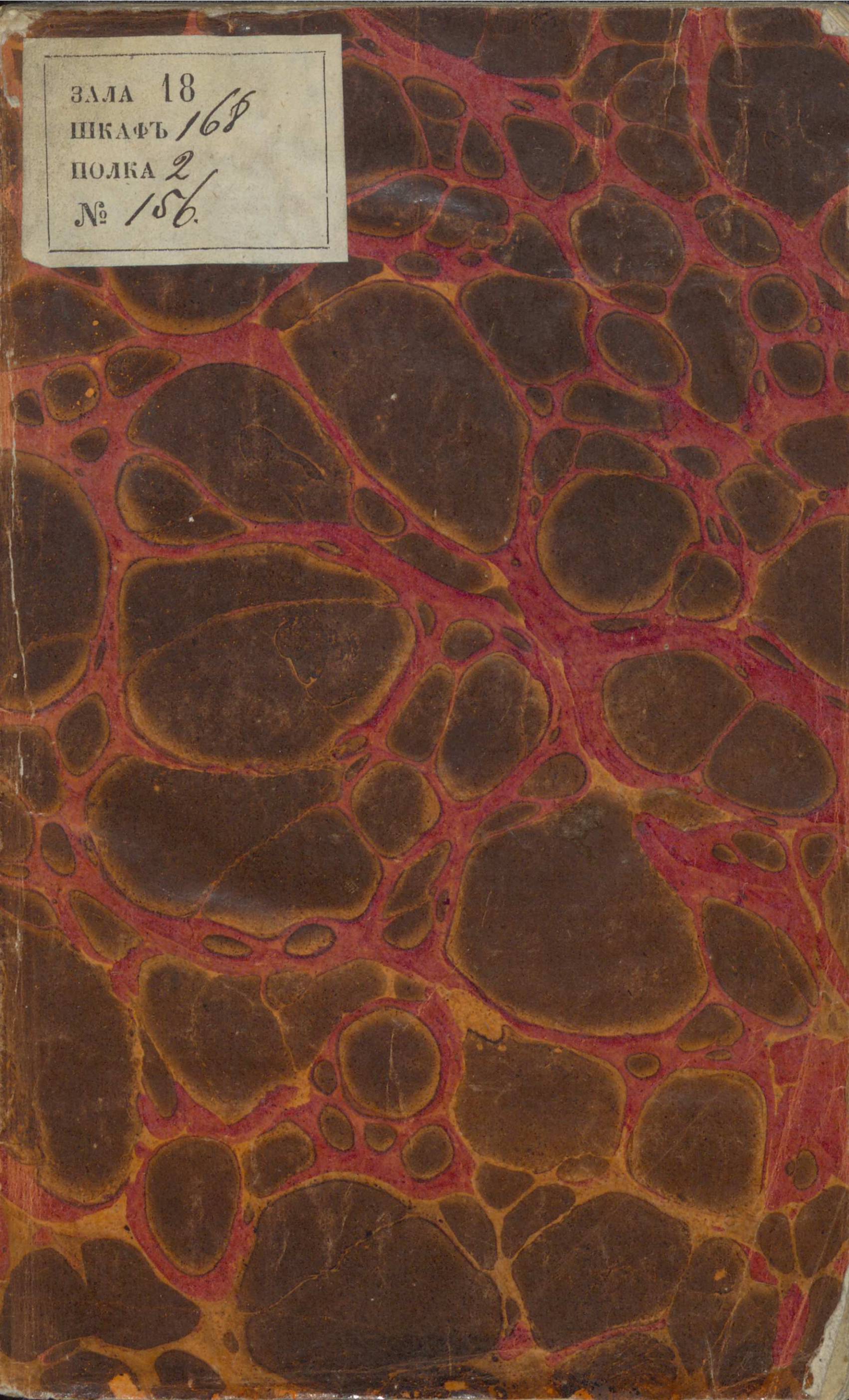

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 168
ПОЛКА 2
№ 156.

АРІАДНА И ТЕЗЕЙ,

Дуо - Драма,

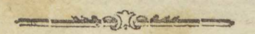
сочиненная г. Брандесомъ

и

переложенная на музыку

Георгомъ Бендою,

Капелмейстеромъ Е. С. Герцога Саксенъ-Готскаго.

Переведенна съ Нѣмецкаго языка.

Печатана въ Санктпетербургѣ,
1788 года.

Предувѣдомленіе.

Звѣрство царствующаго въ Критѣ *Миноса*, пагубное ухищреніе, съ коимъ построенъ былъ *Лабиринтъ*, и заключенное въ ономъ чудовище *Минотавръ*, превосходили силы и искуство всѣхъ смертныхъ, каждому изъ нихъ, кто бы дерзнулъ супротиво итти имъ, гибель была неизбѣжна. *Тезей*, наслѣдникъ Аѳинскаго престола, пылая ревностію уподобиться *Геркулесу*, и излишне надѣясь на себя, пріѣхалъ въ *Критъ* оспоривать Миносу дань, кою Аѳиняне Царю сему платили для жертвы чудовищу. Страдательная и постыдная смерть неминуема была дерскому сему юношѣ; но *Аріадна*, прекрасная и исполненная всѣхъ совершенствъ дочь Миноса, почувствовала къ нему чрезмѣрную страсть, и движима будучи истинною любовію и жалостію, дала не только ему способъ умертвить чудовище и выйтить изъ Лавиринта,

но мысля единственно о спасенїи любовника своего, оставила сродниковъ, друзей, наслѣдное ей государство, и ушла съ Тезеемъ на необитаемой островъ *Наксосъ*.

Въ пустынѣ сей проводила она три дни, возхищаяся въ обьятїяхъ любовника своего, какъ Греки, ища Тезея, нечаянно туда заѣхали и нашедъ его, угрозами и увѣщанїями принудили неблагодарнаго сего убѣжать, оставляя нещастную Арїадну. -- Въ семъ мѣстѣ начинается дѣйствїе.

Примѣчанїе: Отставки относятся къ музыкѣ, которая прерывая рѣчи, выражаетъ удивительнымъ искуствомъ чувствованїя дѣйствующихъ лицъ.

Аріадна спитъ на возвышеніи каменной горы. Тезей снизходитъ съ противолежащей горы.

Тезей.

Еще хочу узрѣть ее; узрѣть въ послѣдній разъ!

Такъ сладко спишъ ты, Аріадна? не мыслишъ, что ето твой послѣдній сладкій сонъ?

Мнишъ еще быть въ объятіяхъ моихъ.

Ласками изъявляешъ мнѣ всю страсть твою —

Вѣрнѣйшая, любви исполненная, лучшая изъ женщинъ! —

И я въ силахъ буду? - - -

Смѣю я питать сіе ужасное воображеніе!

Могу я оставить тебя?

Божество сохранившее жизнь мою, благодѣтельница моя, моя возлюбленная, супруга моя!

О преступникъ! адъ извергнулъ ли когда нибудь чудовище тебѣ подобное?

Она укрыла меня отъ мщенія Миноса;

Спасла меня отъ лабиринта;

Научила меня превозмочь Минотавра;

Оставила сродниковъ, друзей, отечество:

Чтобъ послѣдовать за мною въ пустыню!

И я дерзну оставить ее?

Аріадну оставить?

Подвергнуть ее жестокому отчаянію, гладу, снѣденію хищныхъ звѣрей лѣсовъ сихъ?

Нѣтъ Тезей! нѣтъ Аѳиняне! жестокость ваша такъ далеко простерться не можетъ!

Я избавилъ отечество мое отъ постыднаго ига, исполнилъ обязанности гражданина.

И любовь имѣетъ свои должности; онѣ мнѣ не менѣе священы!

Грудь ея съ силою подъемлется!

Примѣчается, что страшныя видѣнія терзаютъ Аріадну.

Она вздыхаетъ!

Аріадна (по снѣ.)

Тезей! ахъ, Тезей!

Тезей.

Она и во снѣ зоветъ меня.

Арїадна.

Защити, избавь твою Арїадну!

Тезей.

Твою Арїадну!

Арїадна.

Оставить! меня оставить!

Тезей.

Оставить! Какое божество открываетъ тебѣ участь твою, нещастная?

Арїадна.

Онъ бѣжитъ! Варваръ! увы!

Тезей.

Арїадна!

Хочетъ обнять ее, но скоропостижно отступаетъ.

Какая сила, какое непостишимое волшебство удерживаетъ меня?

Развѣ то судбѣ угодно?

Слышенъ съ дали звукъ военной музыки.

Корабли готовы уже пуститься въ море. Боги!

Всемогущїе боги! что предпринять мнѣ? *Тотъ же звукъ слышенъ.*

Жестокосердые!

Какое злодѣйствующее божество привело васъ на Наксосъ?

Какая Фурїя открыла вамъ убѣжище наше?

Камни сїи, обитаемые чудовищами, лѣса сїи, наполненныя львами, украшены будучи нашею любовїю, намъ раемъ казались!

Все сопротивленїе напрасно! силою извлекутъ ее изъ рукъ моихъ. —

Стыдись, Тезей! любимецъ, гордать Аѳинъ, избавитель отечества, побѣдитель Минотавра, постыдно у ногъ женщины вздыхаетъ!

Исторгни сожаленїе! исторгни любовь изъ сердца твоего!

Мужайся, изнѣженной юноша!

Прерви узы унижающїя тебя!

Будь опять Тезей!

Послѣдую вамъ, Греки, повинуюсь гласу чести, повинуюсь предѣлу неупросимой судьбы; жертвую вамъ благоденствомъ моимъ, моею жизнїю.

Не кляни меня, возлюбленная моя! не кляни меня! я принужденъ; суровой рокъ требуетъ того.

Отчаянность, разкаяніе, жестокія мученія угрызенной совѣсти, будутъ твои мстители, онѣ повсюду слѣдовать станутъ за мною!

Чувствую, что напрасно тщусь угнести пламя горящее въ груди моей; оно неугасимо!

Тотъ же звукъ слышенъ.

Ахъ! еще разъ!

Боги! они идутъ сюды; я вижу сихъ жестокосердыхъ.

Они даютъ мнѣ знаки, угражаютъ мнѣ.

Га! единый мигъ еще, и Аріадна принесется на жертву ихъ свирѣпости!

Аріадна! моя возлюбленная Аріадна!

Нѣтъ, нѣтъ! я спѣшу сохранить жизнь ея.

Сжальтесь, всемогущіе боги! дайте ей помощника!

Она мятется.

Бѣги, прежде нежели прервется темный сонъ ея! слезы ея могутъ смягчить меня; бѣги нещастной!

Поспѣшно идетъ на встрѣчу приближающимся Грекамъ.

Удалитесь, Греки! удалитесь! чтите жизнь ея! она спасла мою. Боги определяютЪ участь ея! я иду за вами.

ВсошедЪ на вышину горы броситЪ онЪ последній взглядЪ на Аріадну.

Аріадна! Аріадна!

УходитЪ сЪ Греками.

Аріадна,

Разбуженна будучи последними словами Тезея.

Тезей! не звалЪ ли ты меня? не произнесЪ ли ты моего имени?

НетЪ! ето единая мечта была! утренняя красота похитила его отЪ сюду.

Покланяюся тебе, великолепная заря!

Никогда не видала я тебя ни столь прекрасну, ни столь блистательну.

Теперь восходитЪ солнце, сЪ какимЪ величествомЪ!

Во все щастливые три дни, кои я проводила на Наксосе, заставало оно меня вЪ обЪятіяхЪ твоихЪ, Тезей мой! сего дня только упредилЪ ты ево.

Не напрасно краснеетЪ оно, единый изменникЪ радостей нашихЪ.

Сколько видъ его украшаетъ дикое сïе мѣсто!

Безъ тебя, дрожайшïй мой! какое ужасное жилище!

Нѣтъ здѣсь прекрасныхъ лѣтныхъ дней, кои такъ скоро текли для насъ, въ царскихъ садахъ отца моего; не растутъ здѣсь кусты цвѣтущихъ розъ, подъ тенью коихъ насъ любовь крыла; прïятный Зефиръ не играетъ здѣсь власами нашими; сладкое пѣнïе птицъ не будитъ насъ для вкушенïя новыхъ радостей.

Все здѣсь дико и страшно.

Море бьетъ въ каменныя горы, силится ихъ низвергнуть.

Съ ужасомъ уклоняются камни и кажутся готовыми упасть въ пучину.

Ревутъ львы!

Ахъ Тезей! Тезей! возвратись! сонъ удалился ужъ отъ глазъ моихъ.

Гдѣ ты?

Въ отдаленныхъ поляхъ гоняешся ты за тиграми и львами, оставляя Арïадну твою, трепещущую о твоей жизни!

Возвратись! она уже не дремлетъ; возвратись въ объятïя ея!

Сколько пролила я о немъ слезъ въ ночь сїю!

Никогда ужаснѣе не тревожила меня мечта.

Онъ хотѣлъ оставить меня. Тщетно простирала я къ нему руки, тщетно звала ево, тщетно искала ево на сей горѣ.

Небо! естьли неустрашимость излишне удалила его отъ сюду!

Не Минотавръ одинъ былъ жизни его опасенъ: есть и другїя страхи въ природѣ.

Хищныя звѣри могутъ напасть на него; змѣи уязвить его.

Кто, о боги! кто спасетъ его?

Ахъ Тезей! возвратись! зри слезы мои: Арїадна твоя рыдаетъ по тебѣ!

Ты знаешъ, сколь страстно я люблю тебя, знаешъ нѣжное, къ трепету склонное сердце мое: и ты можешъ такъ томить меня?

Онъ не возвращается; онъ не слышитъ меня. Тезей! Тезей! Онъ не отвѣчаетъ. Какой ужасъ меня объемлетъ!

Какъ бьется сердце!

Тезей!

Какой ужасной отзывъ!

Что значитъ шумъ возстающій въ лѣсахъ?

Грозныя возходятъ тучи; буря низпасть готова; а Тезея нѣтъ еще со мною!

Исполнена ужаса поспѣшно сходитъ съ горы, ищетъ и кличетъ Тезея подъ музыкою.

Тезей! возлюбленной мой! гдѣ ты? гдѣ сыщу тебя?

Голосъ Ореады.

Море удаляетъ уже преступника, и вѣчно онъ тебя оставилъ.

Аріадна.

Оставилъ? оставилъ? Какой гласъ? кто?

Голосъ тойже Ореады.

Я, Нимфа сихъ бреговъ, зрѣла его въ бурѣ бѣгуща отъ тебя. Онъ страшился дневныхъ лучей, жалостнаго твоего взгляду, твоихъ рыдающихъ очей; но не страшился онъ бурнаго моря волнованія.

Аріадна (*упадая на землю.*)

Боги!

Оставилъ! оставилъ! здѣсь одну! на сихъ ужасныхъ камняхъ! на ужасномъ семъ берегу моря!

Боги! боги! и Тезей! онъ самый! въ силахъ Тезей меня оставить!

Справедливые боги! онъ!

Скоропостижно встаетъ и усматриваетъ корабль на морѣ, удаляющійся отъ Наксоса.

Увы! что вижу я? кто спасетъ меня? Корабль на горизонтѣ; онъ бѣжитъ.

Ахъ! измѣнникъ! нещастіе мое несомнѣнно. *Упадаетъ опять на землю.*

Такъ измѣнить мнѣ? мнѣ, которая неизреченно его любила, жизнь мою подвергла опасности, для спасенія его жизни, съ удовольствіемъ принесла бы ему ее на жертву?

Ахъ, Тезей! Тезей! Тезей! ты можешъ оставить меня? меня, которая избавила тебя изъ когтей чудовища, готоваго растерзать тебя? меня! которая исполненна будучи истинной нѣжности, освободила тебя изъ лабиринта? меня оставить ты можешъ?

Горе мнѣ! горе мнѣ! по что должна была я узнать его?

Когда онъ прибылъ въ Критъ, другъ Алцидовъ, сколь совершенъ онъ мнѣ казался! Красота его ничто была предъ величавымъ видомъ его, которой одному ему былъ свой-

ственъ; великодушїе, неустрашимость въ величайшихъ опасностяхъ его не оставляли; все въ немъ было возхитительно: ктобъ могъ ему сопротивляться?

Какъ поднималась грудъ сїя! какъ трепетало сердце, исполнясъ любви и жалости!

Тутъ не могла я воздержаться болѣе, бросилась въ объятїя его, и пролила слезъ источники.

„Ты удивляешься, Тезей? любовъ, жа„лость привели меня сюды.

„Бѣги! и сохрани мнѣ жизнь твою!

„Бѣги, мой возлюбленный!

„Зри выходъ сей отсюду. Минотавръ низпадаетъ подъ твоей рукою.

„Любовъ дастъ помощь къ твоей побѣдѣ.„

И онъ умертвилъ чудовище,

Взялъ въ руки меня, и убѣжалъ.

Куды? въ сїю ужасную пустыню!

Я здѣсь теперь, оставлена! на вѣки оставлена!

Боги! всемогущїе, оскорбленные боги! можете вы терпѣть сего преступника?

Вы свидѣтели клятвъ его, вы знаете его измѣну, его злодѣйство, и вы не караете его!

Для чегожъ вся свирѣпость гнѣву вашего на меня одну, а не на него падаетъ?

Для чего испытываю я все ваше гоненїе?

Ахъ! сжальтесь! избавте меня жестокихъ, нестѣрпимыхъ мученїй сихъ, сей тяжкой смерти! скончайте мученїе мое, поразите меня однимъ ударомъ!

Га! не брега ли сїи Коситовы? море сїе не Флегетонъ ли? Не жилище ли ето адскихъ Фурїй?

Внемли! какой ужасной вой!

Вотъ онѣ! вотъ онѣ! и Тезей между ими.

Приближитесь! влеките его сюда! чтобъ глаза мои насытились зрѣлищемъ изтязанїй его.

Объвейте его вашими змѣями! язвите сердце его, его злодѣйское сердце!

Пранзайте, разтерзайте его!

Га! теперь бросаются онѣ на него.

Пропасть отверзается; плямя вырывается изъ недръ ея.

Низвергите, низвергите его въ темныя жилища ваши!

Остановитеся! остановитеся! — Увы! я его еще люблю.

Страшное забвенїе! въ какое бѣшенство оно меня повергло!

Удались! удалися отъ меня, ужасное страшилище!

Гдѣ я? люблюль я еще? возможноль то? Арїадна здѣсь? на Наксосѣ? безъ Тезея?

Она, Арїадна? она, утѣха и надежда цѣлаго государтсва, дочь Миноса, сродница боговъ, оставлена здѣсь, должна во дняхъ цвѣтущихъ лѣтъ своихъ скитаться въ страшной сей пустынѣ, быть посмѣшищемъ боговъ и хищныхъ звѣрей добычею?

Гдѣ дни невинности моей? безъ слезъ, безъ сокрушенїя, жизнь моя подобясь веснѣ, текла въ утѣхахъ и радости; любовь была еще мнѣ неизвѣстна!

Покоясь въ объятїяхъ матери моей, одна я соединяла всѣ чувства нѣжнаго ея сердца — Такъ скоро! такъ скоро миновалось златое время жизни моей?

Ужлиль ничто уже возвратить мнѣ его не можетъ?

Ужлиль я на вѣки погибла?

Погибла за единое преступленїе?

За единое преступленїе отъ людей и боговъ оставлена?

Должноль мнѣ въ стенаніи изчезнуть? безъ утѣшенія, чтобъ какое нибудь жалостію тронутое существо почувствовало соболѣзнованіе въ страдательной часъ смерти моей, и принеслобъ къ огорченной матери моей мое послѣднее издыханіе?

Естлибъ, хотя единый еще разъ, могла я броситься къ ногамъ твоимъ, о возлюбленная мать! обнять колѣни твои и омыть ихъ слезами моими! (*Просаясь на колѣни.*)

Ты уже не узнаешъ меня! твою неблагодарную, твою развратившуюся дочь? не внемлешъ ты стенаній разкаянія моего?

Прости ей, прости! забыть огорченіе достойно есть твоихъ нѣжныхъ, твоихъ божественныхъ чувствованій. Прости ей! клятвы твои исполняются: возврати ихъ и дай мнѣ умереть!

Голосъ Ореады.

Се грядетъ отмститель твой, твой избавитель, съ поспѣшностію низходитъ онъ во громѣ ко спасенію твоему. Но чтобъ утишить гнѣвъ боговъ, должна исполниться судба твоя, и предѣлъ твой есть быть жертвою Нептуна.

Аріадна.

Что? мщеніе за меня? мнѣ заступника? по что? по что? И ты, божество страшныхъ мѣстъ сихъ, хочешъ злоупотребить легковѣріе мое?

Га! я разумѣю слова твои: заступникъ, коего ты мнѣ обѣщаешъ, есть смерть въ пучинахъ сихъ!

Востаетъ буря, слышенъ жестокой вихрь, сильные громовые удары; темнѣетъ воздухъ, и наконецъ настаетъ глухая ночь, которая молніями только освѣщается.

Боги! какое смятеніе въ природѣ! солнце затмевается! утро въ темную претваряется ночь! такъ скоропостижно!

Какъ чернѣетъ! какъ ужасно становится море!

Сверкаетъ молнія!

Одна изстребляетъ другую!

Трепещутъ камни отъ громовыхъ ударовъ!

Кто заступитъ за меня?

Гдѣ сыщу убѣжище? (*Бѣжитъ на гору.*)

Ахъ! небо разкрывается!

Ужасъ умерщвляетъ меня!

Милосердые боги! сжальтесь! сжальтесь!

Бросаясь на колѣни.

Голосъ Ореады.

Низпадаютъ горы; пучины отверзаются; гремитъ Юпитеръ. Стремись, стремись къ убѣжищу!

Арїадна.

Куды? куды сокроюсь я?

Здѣсь смерть!

Повсюду смерть меня окружаетъ!

Гонима отъ всюду, всѣ силы противу одной меня вооружились. Горѣ мнѣ!

Молнїя, теперь погибну ею!

Буря низвергнетъ меня въ вольны!

Не сего смертнаго томленїя, не сей страдательной кончины, не гроба сего въ пучинахъ моря достойна любовь моя къ тебѣ, о Тезей! Арїадна твоя! она щастлива была прежде!

Силы мои — буря несносная — Боги — прощенїя — прощенїя — помощи — помощи — Тезей — боги — Тезей — ахъ!

Молнїя ударяетъ на сїю нещастную, она устрашается и низвергается въ море.

